

▲ **Памятник князю Малу Древлянскому**

РУСЫ — НЕ ЭТНОС, А СТАТУС

▲ **Памятник основателям Киева: Кий, Щек, Хорив и сестра их Лыбедь**

Дмитрий Черных
поэзией — *Рохдонит, то есть — Путезнамец*
(Москва)

Преобладающая среди отечественных историков концепция происхождения понятия Русь сводится к тому, что изначально это имя финны дали викингам, с VIII в. посещавшим восточные регионы Балтики: руотси — гребцы. Затем викинги восприняли это слово как самоназвание, а от них оно перешло и на территорию: сначала — при Рюрике — на Приильмень, а потом — при Олеге и Игоре — и на Приднепровье.

Если обратиться к первоисточникам — в данном случае русским летописям, — картина вырисовывается иная. Летописание на Руси велось в разных центрах: Киеве, Новгороде, позднее также Пскове, Владимире-Волынском, Ростове Великом и т.д. Это привело к возникновению противоречий между летописными данными о пределах Русской земли. Разобраться с этим пытались историки со времен В.Н. Татищева и Н.М. Карамзина вплоть до второй половины XX в., когда появился термин «Русская земля в узком значении». А.Н. Насонов в 1951 г. и Б.А. Рыбаков в 1982 г. опубликовали результаты своих изысканий в летописях того, какие города в XII–XIII вв. входили в понятие «Русская земля», а какие нет. В 1995 г. В.А. Кучкин [1] подробно обосновал, что Русская земля простиралась в широтном направлении, проникая на левобережье Днепра, но в основном лежала к западу от него, занимая водораздел, отделяющий бассейны Припяти и Западного Буга от бассейнов Буга Южного и Днестра.

В.А. Кучкин проделал важнейшую работу, но использовал не все летописные свидетельства. Так, он не упоминает, что в Лаврентьевской летописи под 1223 г. в повествовании о появлении в южнорусских степях орд Чингисхана говорится: «и придоша близ Руси идеже зовется валъ Половечьскыи». Что же это за вал, который в XIII в. назывался Половецким, а прежде Русью?

Этот вал, точнее валы, сохранились до сегодняшнего дня. Теперь они называ-

ются Змиевы. Они насыпаны несколькими параллельными линиями и прикрывают с юга «Русскую землю в узком значении». Самый южный вал пролегает по северному берегу реки Рось. На левобережье Днепра в районе устья Трубежа эти валы имеют концентрическую форму, охватывающую территорию около 40 км.

Время возникновения валов неизвестно. Летописи об этом ничего не говорят, упоминая само их наличие считанное число раз. Среди исследователей существует мнение, что валы могли быть созданы только при условии большой концентрации власти, а ближайшей по времени крупной державой в этих местах было государство Германариха в IV в. н.э. Нельзя исключить и значительно более древний возраст валов.

На карте видно, что Змиевы валы достигают предгорий Карпат, а западнее присутствует ареал расселения славянского народа русинов. Большая часть населенной ими территории никогда не входила в состав Киевской Руси. Значит, крайне сомнительно, что свое название этот народ получил от Киевской, а тем более Московской Руси. А еще западнее, в пределах современной Словакии обнаруживаются топонимы с корнем «рус».

Представляется, что Русью изначально называлась полоса земли от среднего Дуная до Днепра. Но территория столь неочевидной конфигурации может быть объединена общим названием только по какой-то веской причине. Логичнее всего

объяснить это тем, что здесь проходил сухопутный транспортный коридор.

Мое внимание привлекло то обстоятельство, что при наличии на территории Киевской Руси археологических следов пребывания славян не позднее VII в., русские летописи и былины фиксируют события не ранее века IX. Получается, что в течение двухсот лет наши предки здесь присутствовали, но память об этом не сохранили, то есть межпоколенческой преемственности не возникало. Иными словами, славянское население два века перемещалось, а в IX в. стало оседлым. Вероятно, это событие совпало с крахом Аварского каганата.

Вот авары в памяти славянских народов сохранились. В той же Лаврентьевской летописи описано, как авары впрягали славянских женщин в телеги вместо тяглогового скота и прочее «насилие творяху». Авары, пришедшие из азиатских степей на Дунай в VI в. и создавшие мощное государство в Карпатской котловине, подчинили бытовавших там славян и инициировали первые зафиксированные литературными источниками славянские миграции. Так, хорваты с Южных

Карпат были переселены в Далмацию в обмен на латиноязычных волохов — прародителей румын и молдаван [2]. Наряду с этим на юг за Дунай двинулись понуждаемые аварами многочисленные славянские племена, заселившие континентальную европейскую часть Византии. Им не покорились только Константинополь и Фессалоники.

Тогда же в позднюю латынь, а из нее в германские языки вошло слово «склав» (Sclavus), синонимичное понятию «раб, невольник». Арабы же познакомились с названием «сакалиба» — славяне.

▲ **С.В. Иванов. Торг в стране восточных славян**

Можно сделать вывод, что торговля славянами получила в тот период широкое распространение. При этом сведений о том, что этим занимались византийцы, нет. Наоборот, хорошо известно, что Константинополь, напрягая все силы, сдерживал славян на подступах к своим последним твердыням. А затем славяне к югу от Дуная в массовом порядке приняли христианство и — соответственно — подданство Византии.

Остается предположить, что торговля славянами осуществлялась севернее — от среднего Дуная на запад через Баварию в королевство франков и на восток, через Днепр в Итиль и далее в Хорезм. Представляется, что упомянутые выше валы в районе устья Трубежа ограничивали место сбора караванов перед броском через донские и прикаспийские степи, то есть были, по сути, концентрационным лагерем, а дорога к нему — Русь — сродни Владимирскому тракту, шоссе Энтузиастов древности.

Разумеется, рабами торговля здесь не ограничивалась. Например, благодаря Руси город Регенсбург в Баварии являлся центром европейской меховой торговли [3].

Когда мне скажут: «Без следа
Исчезла Готия со света»,
Я перечислю города:
Мангуп, Равенну и Толедо.
Мне скажут: «Люди, имена
Пропали в непроглядной глыби»,
А я отвечу: «Мне видна
Свенхильда, киевская Лыбедь».
И зоркость в том невелика,
Скорее слепота — нелепость.
Ее несли через века
Германский и славянский эпос.
Я жду, чтоб кто-нибудь спросил
С пытливостью полузабытой:
«А мать крестителя Руси
И впрямь звалась Амалафридой?»
Я с ним до сути доберусь.
Хоть правда выглядит сермягой,
Но на Днепре стояла Русь
И до славян, и до варягов.
И простирали власть над ней
Подобием кольчужных звеньев,
Потомки готских королей —
Амалы из Искоростеня.

▲ **Константин VII Багрянородный (905–959) — византийский император, в своем наставлении сыну «Управление империей» подробно сопоставил/противопоставил обычаи, языки и социальный статус русов и славян в Приднепровье**

Не только наличие Змиевых валов подтверждает дославянскую древность этого торгового пути. Он маркируется большим количеством находок монет римской чеканки II—IV вв. Есть и другие свидетельства. Так, Иордан, автор VI в., излагая историю германского племени готов, пишет о том, как их король Германарих, создавший в IV в. обширную державу в северном Причерноморье [4], повелел казнить некую женщину из рода росомонов Сунихильду, а ее братья отомстили королю.

А.Н. Анфертьев, комментируя этот текст [5], указывает, что приведенный сюжет широко представлен в германской традиции (в частности, «Песне о Нибелунгах»); во всех случаях Германариху/Эрменрику противостоят родственники (как правило, сестра — супруга короля готов и три ее брата). Давно замечено сходство этого состава персонажей с зафиксированной в летописи легендой о трех братьях Кие, Щеке, Хориве и сестре их Лыбеди. Дело в том, что имя Сунихильда/Свенхильда означает в древнегерманском языке «воительницу в образе лебедя».

Представляется, что имя «росомоны» можно интерпретировать как «люди Руси», контролирующие торговый путь «Русь». Судя по летописям, в IX—X вв. здесь еще бытовали носители родового имени готской королевы Свенельдичи. Городом Искоростенем, название которого возводят к двухосновному германскому имени со второй основой stein, штайн — камень (в его окрестностях добывался красный гранит для Ленинского мавзолея), правили «Малы древлянские», то есть попросту потомки готской династии Амалов: князь Мал, сватавшийся к княгине Ольге; мать крестителя Руси Володимера (герм. «знаменитый властитель»)

Малуша/Малфредь (герм. Амалафрида — «мир Амалов»), ее брат Добрыня (герой как летописей, так и былин).

Интересно, что в сотне километров к югу от Искоростеня (современного Коростышев, там тоже каменоломни, но цвет гранита серый.

До захвата в 882 г. Киева варягами русами здесь были именно готы, радикально отличавшиеся языком и обы-

чаями от подчиненного славянского населения [2]. Затем в ходе разборок и династических браков контроль над Русью перешел от готов к варягам, в течение двух-трех поколений ославянившихся.

Обретшие здесь в IX в. оседлость славяне называли себя русинами/рускими, то есть принадлежащими, имеющими отношение к Руси, но не являющимися русами.

А.В. Назаренко [6], исследуя торговый маршрут, связывавший Западную Европу с мусульманским Востоком и называвший его путем «из немец в хазары» (отрезком этого маршрута и являлась Русь), объясняет его упоминание русскими летописями тем, что духовный взор принявших христианство славян был прикован к Константинополю, что и способствовало осознанию ими значения «пути из варяг в греки». На пути «из немец в хазары» центра такой притягательной силы не было, поэтому он не отложился в начальном летописании и не был в виде готовой историографической схемы передан науке нового времени, как случилось с путем «из варяг в греки».

От себя добавлю, что ко времени возникновения на Руси летописания, Хазарский каганат, обеспечивавший безопасность восточной торговли, погиб, а отношения с западными соседями осложнились церковным расколом

1054 г. Уже в «Начальном своде», составленном анонимным монахом Киево-Печерского монастыря в конце XI в., в уста епископа, крестившего Володимера Святого, вкладывается поучение, начинающееся словами: «Не преимаи же учения от латын, их же учение развращено» [7]. Эти настроения были вызваны тем, что и тогда православные иерархи усматривали угрозу для своей власти над паствой со стороны «враждебного» Запада. Эти ранние попытки изоляционизма не могли не отразиться в текстах летописей, создававшихся в первую очередь в монастырях.

Кто контролировал торговый путь Русь до прихода сюда на рубеже II—III вв. н.э. готов — неизвестно. Предположить, на каком языке возникло название Рось/Русь можно лишь гадательно. Ясно одно: это язык не германский, не славянский и уж тем более не финский. [8]

1 Кучкин В.А. Русская земля по летописным данным XI — первой трети XIII в. // Древнейшие государства восточной Европы: Материалы и исследования, 1992—1993 годы. — М.: Наука, 1995.

2 Багрянородный К. Об управлении империей. — М.: Наука, 1989.

3 Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. — СПб., 1890—1907.

4 Иордан. О происхождении и деяниях гетов. — СПб.: Алетейя, 2001.

5 Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I (I—VI вв.). — М.: Наука, 1991.

6 Назаренко А.В. Натиск на Восток, или Свет с Востока: История русско-немецких отношений в кругу стереотипов // Древняя Русь и славяне. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009.

7 Назаренко А.В. Зело неподобно правоверным: Межконфессиональные браки на Руси в XI—XII веках // Древняя Русь и славяне. — М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2009.

▲ **Змиев вал. Современный вид**